

Н. С. Харина

**Тобольский архиерейский дом в XVIII веке:
взаимоотношения государства и епархии.**

В конце XVII - середине XVIII в. управление Тобольской епархии, занимавшей огромные пространства Азиатской России, находилось в руках Тобольского архиерейского дома во главе с архиепископом, в руках которого сосредотачивалось и духовное, и судебное управление, попечительство о местных учебных заведениях и церковных школах. Архиерейский дом являлся церковно-административным учреждением, владеющий епархиальной казной и крупными земельными вотчинами. Архиереи, находившиеся на Тобольской кафедре, строили храмы, создавали монастыри, проводили широкую миссионерскую деятельность во всех углах громадной епархии, укрепляли экономическое состояние архиерейского дома. Тобольский архиерейский дом в своих вотчинах насчитывал в первой четверти XVIII века около 2 000 десятин пашни, или 15,4 % всей пашни уезда с 437 дворами крестьян и 2 650 душами м.п.¹. Тремя крупными слободами оставались все те же Усть-Ницынская, Покровская и Тавдинская вотчины с селеньями Преображенским и Воскресенским. Можно проследить динамику роста численности митрополичьих крестьян: в 1719 г. - 2 654 души м.п. в 1744 - 2 309 душ м.п. в 1762 г. - 3 961 душа м.п.². Была достаточно развита хозяйственная отрасль, предпринимательская деятельность. За Тобольским архиерейским домом числился ряд монастырей: самые крупные из них Тобольский Знаменский и Иоанно-Введенский междугорный монастыри, обладающие достаточными доходами и землями. Тобольский архиерейский дом в 40-60-е годы XVIII века стал самым богатейшим землевладельцем в Западной Сибири. Такого процветания он не смог достигнуть ни до, ни после в своей истории³. В целом хозяйство церковных вотчин Западной Сибири не выделялось из общего среднего, а в некоторых местах было даже передовым в условиях сибирских климатических особенностей.

Сложившееся еще в XVII веке церковно-корпоративное землевладение в XVIII предельно разрастается, хотя и медленными темпами. Оно способствовало развитию общего уровня агротехники с некоторой сибирской спецификой, характеризовалось трехпольем, посевом всех видов

Харина Наталья Сергеевна, аспирант Сургутского государственного университета.

Эл. почта: musemokt@oktregion.ru

¹ Шунков В. И. Очерки истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. С. 33.

² Горбань Н. В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII веке: - [Извлечение] // Ученые записки. Омск, 1949. С. 85.

³ Сибирь в XVII-XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 166.

зерновых культур, умеренными нормами высева. Крупные вотчины обладали большими хлебными запасами, а обилие лугов и рыбных ловель создают благоприятные условия для занятия скотоводством и рыболовством. Вся церковная пригодная земля делилась на собственно архиерейского дома (барскую запашку) и находившуюся в пользовании крестьян, которые представляли собой отнюдь не однородную массу. Размеры пашни в трех полях колебался от 1/3 десятины до 20 десятин. Выделялись три группы крестьянства: бедняки, владеющие ограниченными земельными владениями, середняки и зажиточные. Сочетание в социально экономических отношениях продолжившегося процесса феодализма с одной стороны, и элементов, разлагающихся феодальных отношении, с другой, способствовали пестроте системы повинностей, наложению одной формы ренты на другую.

Уже, начиная с конца XVII века, государство вело сдерживающую политику, стремясь подчинить себе церковь. Петр I провел целую серию преобразований, которые коренным образом изменили облик и характер архиерейских домов в целом и оказали влияние на положение церкви. Решение проблемы, связанной с реорганизацией церковного управления так и осталась не решенной. Государство то, сначала, отбирало земельные владения у церкви, подчиняя ее своему управлению, то вновь возвращала всю полноту власти. Петром I был возвращен монастырский приказ, но, не оправдав свое предназначение, он уступает место Святейшему Синоду.

Таким же образом на смену Синоду приходит Коллегия Экономии. Эти события не мешали дальнейшему политическому, хозяйственному и культурному развитию архиерейскому дому. Происходит окончательное формирование комплекса тобольского кремля, в состав которого входил и Софийский двор. Негативные стороны экономики церковных вотчин, в которых крайне обострились противоречия, делает вопрос о секуляризации назревшим. Это приводит к резким изменениям в отношении церковного вопроса и переходу к более решительным мерам.

Указом Елизаветы Петровны от 6 октября 1757 года было постановлено «дабы духовный чин не был отягощаем мирскими попечениями», заведывание имуществом было поручено возложить на штаб и обер – офицеров из отставных. Все деревни духовного ведомства переложить на помещичьи оклады, доходы с них собирать на монастыри, выдавая в них все, что надлежало по штату, все остатки употреблять на инвалидные дома. Это распоряжении е было дополнено в 1762 году указом Петра III: 1) все духовные вотчины подчинить коллегии экономии, которая и должна была назначать штаб и обер – офицеров для управления этими вотчинами; 2) крестьяне духовных вотчин, сверх семигривенного подушного оклада, вместо всех разнообразных налогов на духовенство, были обложены еще рублевым сбором, по числу душ последней ревизии. Крестьянам этих вотчин дозволено было арендовать те земли и покосы, которые они обрабатывали по договорам, в бытность их в духовном ведении. Всеми

доходами со всех духовных вотчин должна была ведать коллегия экономии; 3) коллегия экономии из получаемых доходов должна была выделять в монастыри и архиерейские дома сумму, потребную на их содержание; 4) кроме того, она должна была давать деньги на содержание в исправности всех монастырских зданий и служб, но с тем, что бы на каждый монастырь расходовалось не более того, что получается с вотчин и земель; 5) из доходов с церковных имений определено давать по 1 500 рублей на содержание архиереев; кроме того, по 3000 рублей на семинарии в каждой епархии и по 1 500 рублей на содержание штата при архиереях. На содержание архимандритов монастырей 1 класса по 500 руб., 2 класса по 200 руб., 3 класса по 150 руб. Сверх сего установлена особая сумма на монастырские расходы, тоже по классам; 6) все излишние тягости и поборы, наложенные на монастырских и архиерейских крестьян, приказано отменить; 7) сбор с венечных памятей повелено зачислять в доход коллегии экономии; 8) офицерам, которые увеличат доход с оброчных статей духовных имений, приказано давать вознаграждение из приращения; 9) из остатков от доходов определено содержать отставных военных, распределяемых в монастыри. Еще при Петре I все монастыри должны были быть разделены на три класса. На хозяйственные нужды монастырям было определено: в 1-го класса на церковные потребности 100 рублей, на починки 150, на конюшенные припасы 50, для проезжающих и на вино в праздники 100, на пиво 50 четвертей¹.

В дополнение к мартовскому указу Петра III, определившему порядок заведывания духовными имениями и возложившему на коллегия экономии назначение отставных офицеров для управления духовными вотчинами 29 апреля 1763 года. Если до 1762 года правительство ведет умеренную политику в отношении церковного землевладения, то с вступлением на престол Петра III происходят радикальные перемены: издается указ о секуляризации церковных имений. Но дворцовый переворот, который приводит к власти супругу Петра III – Екатерину II. Первоначально, ища поддержку у церкви, царица ведет политику лавирования. Она приостанавливает указы Петра III, а указом от 29 ноября 1762 года создает комиссию по церковным имениям. Этот разброд и не решение окончательно всех проблем вели к массовым крестьянским волнениям в вотчинах Тобольского архиерейского дома на протяжении 60-х годов XVIII века, которые охватили практически все крупные его земельные владения. В 60-е годы царил полный произвол: отказ крестьян от работ, повинностей, неуплата налогов и захват земель. В силу недееспособности этой комиссии, 12 мая 1763 года учреждается вновь Коллегия Экономии, а манифестом от 26 февраля 1764 года проводится окончательная и бесповоротная секуляризация. Этой реформой церковь лишалась своего бывшего могущества, попав в зависимость от государства. 60-е годы XVIII века

¹ *Исторические очерки Сибири. Том V. Екатерининский период. Одесса, 1889. С. 89-91.*

явились для церковных институтов переломными. В 1764 г. реформа была осуществлена по всей Российской империи, Тобольская епархия не стала исключением. Материальное обеспечение и епархиальное управление испытало радикальные перемены. Монастырские крестьяне составили разряд экономических, а для управления ими была создана Коллегия Экономии¹ Самодержавие могло поддерживать и всегда поддерживало в своих интересах идеологический авторитет церкви, но только не её экономические и политические амбиции. Перевод епархиального управления, епископов и консистории на штаты сделал ненужными сборы на их содержание с духовенства. Упразднились «данные деньги» епископам, а заодно и школьный сбор. В 1765 году отменили следующие подати: за поставление в сан священника, в сан диакона, за назначение на место церковнослужителя и т.д.

Отменены были и повинности, связанные с поездками епископов по епархии. Но остались за перевод из диаконов в священники и из причетников в диаконы в размере двух рублей, а так же за назначение на должность церковнослужителя – в один рубль. В 1766 г. были упрощены подножные деньги на содержание военного духовенства. Все указы и реформы преследовали цель улучшить правовое положение духовенства и крестьян. При архиерейском доме, всех церквях и монастырях были определены штаты. Все епархии поделили на три класса (степени), Тобольская епархия получила вторую. Аналогичное деление постигло монастыри: в Тобольской епархии во втором классе оставлен был только Знаменский монастырь, в третьем классе девять. В распоряжении Тобольского архиерейского дома и епархиального управления оставили сады, пастбища и небольшие земельные владения с учетом того, чтоб все это использовалось в целях обеспечения всем необходимым. У кафедрального собора и ряда церквей изъяли земли и крестьян, всем установили штат. Им чуть позже выделили земельные участки, достигавшие до 33 десятин².

Тобольскому архиерейскому дому предписывалось составить ведомости о приходе и расходе, присылая копии в Коллегию Экономии, для отчета о использовании положенного жалованья и других денежных сумм. Архиерей получал жалованье на личное пользование в размере 1 500 руб., на содержание штата и выдачу жалованья служителям – 1 500 руб. К этой сумме добавлялись еще 3 000 руб., которые шли на содержание семинарии. На основе приходно-расходных книг Тобольского архиерейского дома можно выделить его экономическое состояние и число ремесленников на 1764 год: за январь с крестьян Усть-ницынской слободы принято за прошлый 1763 год недоплаченного оброку в размере 420 руб. Из них на поставку в духовную консисторию и казенный приказ чернил в 1764 г. затратили один рубль, на покупку для студентов семинарии и до-

¹ Назырова О. З. Тобольский Знаменский мужской монастырь конца XVI – начало XX вв. Тобольск, 1997. С. 62.

² Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965. С. 285.

мовых служителей говяжьего мяса 85 пудов ушло целых 50 руб. За архиерейским домом числилось 79 человек рабочего люда разных специальностей, получивших жалование на 129 руб. 50 коп. Общая сумма всех денег поступивших в казну архиерейского дома на 1764 год на январь - июнь составила 1 789 руб. 4 ½ коп. ¹.

Данные приходно-расходной книги позволяют проследить не только денежные суммы, которыми оперировал Тобольский архиерейский дом до и после секуляризации, но и узнать какие совершались торговые операции, состав и численность работников. На основании этого можно сделать вывод, что при Тобольском архиерейском доме находился довольно развитый штат ремесленников и других работников, свыше двадцати разных специальностей и профессий, не смотря на реформу 1764 года. В этом же году были составлены ведомости об имеющихся в вотчинах лошадях, рогатом скоте и наличном хлебе, которые содержат любопытные сведения о хозяйственной деятельности дома. Волнения крестьян и реформы 1762-1764 гг., принесшие большие убытки экономическому состоянию архиерейского дома, не смогли помешать ему, развивать в дальнейшем свои основные отрасли: хлебопашество, скотоводство и рыболовство. На 1764 год в вотчинах архиерейского дома находилось только в одном с. Воскресенском 114 голов рогатого скота и лошадей (рогатый скот насчитывал 18 голов) ². Рыбные ловли и лесные угодья были оставлены в ограниченном количестве, ровно столько, чтоб хватило на содержание архиерея и его штата.

Но наличие в приходно – расходных книгах таких сумм, такого количества хлеба и поголовья рогатого скота и лошадей, свидетельствует о довольно зажиточном состоянии Тобольского архиерейского дома, после секуляризации. Это говорит о малой роли реформы 1764 года на его экономическом состоянии. Тобольский архиерейский дом, бесспорно, испытывал в политическом и экономическом состоянии на тот период трудности. В частности они были связаны с потерей былого престижа, статуса и могущества.

Согласно реформе 1764 года, у церкви отнимались не все земли: оставлены были небольшие ненаселенные земельные участки под сады и выгон скота, для посева на небольших площадях зерна, даже мельницы. Вплоть до конца XIX века государство всегда признавало за церковью право приобретать и обладать собственностью, исключая возможность владеть обширными населенными землями.

При Екатерине II устанавливалась однообразная система заведывания монастырским и архиерейским имуществом. Но уже в 1766 году последовало распоряжение оставить во владении церквей то количество земли, которое отведено им по писцовым книгам, если оно не меньше 60 десятин. Тобольский архиерейский дом приобретал городские дома и неболь-

¹ ГУТОГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 917. Л. 12-13.

² Там же. Л. 8-11.

шие земельные участки, которые с повышением цен на землю приносили большие доходы. К тому же, правительство вновь допустило приобретение земельных владений и прочих угодий. В результате, различных ухищрений, активной деятельности и забот епископов, архиерейский дом в конце XVIII-начале XIX веков успел накопить достаточное количество земельных владений.

Сокращался штат служителей дома, а для монастырей были так же указаны штаты. Безземельные монастыри, либо с малым количеством, пользующие государственными субсидиями, сохраняли свою прежнюю экономическую основу. За ними оставалось право получения этих субсидий. На 19 марта 1765 года при архиерейском доме насчитывалось 8 человек со своими семьями: трое, из которых, земельными владениями и прочими угодьями вообще никогда не обладали и не обладают. А вот трое из оставшихся пяти – пользовались пашенными землями и санными покосами, доставшихся им еще от дедов. Лично сам Тобольский архиерейский дом в своем ведении имел 2 каменные соборные церкви, каменные палаты, школы и другие хозяйственные строения ¹. При нем также находилось 6 учителей (богословия, риторики, синтаксиса и др.) и 200 учеников. В подушном окладе за архиерейским домом числилось 100 душ м.п. и пришлых 5 человек.

Секуляризация способствовала и некоторому улучшению положения архиерейских и монастырских крестьян в Сибири. Вместо многочисленных барщинных и натуральных оброчных повинностей был введен денежный оброк, что создавало благоприятные возможности для развития крестьянского хозяйства. Происходит некоторое увеличение у них посевных площадей ². Зато усиливается имущественное расслоение крестьян бывших церковных вотчин. Зажиточные крестьяне стали владеть большими посевными площадями, значительным количеством скота, мельницами, вели торговлю и использовали наемный труд. Но их число было небольшим, основную массу составляли «средние» и «скудные» крестьяне, на которых падала вся тяжесть феодальных повинностей. Можно сказать, что экономически крестьяне мало отличались от государственных, были очень близки к ним. В течение 20 лет, т.е. до ликвидации 1783 г. Коллегии экономии, в их статусе сохранились частновладельческие черты.

Экономических крестьян в Сибири насчитывалось по IV ревизии (1782г.) – 17 266 душ м.п., по V ревизии (1795г.) - 18 877 душ м.п. ³ Подушная подать с крестьян, сидевших на церковных землях, повышался до одного рубля. В качестве компенсаций крестьяне получали в полное пользование пахотные земли, которые до этого они обрабатывали в пользу церковных владельцев. Земельные участки, мельницы и рыбные ловли,

¹ ГУТОГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 946. Л. 10а-12.

² Громыко М. М. Западная Сибирь С. 62.

³ Кабузан В. М., Троицкий С. М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь XVII-XVIII вв. Новосибирск, 1962. Таб. 5.

арендуемые церковными учреждениями, сохранялись за арендаторами. Рублевый налог и арендная плата поступали в кассу Коллегии Экономий, которая должна была выплачивать из этих средств оклады на церковные расходы.

В 70-80-х годах XVIII века экономические крестьяне платили, кроме подушной подати, денежный оброк по 3 р. с души. Сохранялись и некоторые барщинные повинности: крестьяне производили различные ремонтные работы. Многие крестьяне были не в состоянии выполнять, возложенные на них, государственные повинности, уплачивать денежные сборы. Освободившись от власти церковных феодалов, крестьяне попали под контроль экономических казначеев, которые ведали сбором налогов, отбыванием рекрутской и дорожной повинностей, следили за состоянием крестьянского хозяйства и осуществляли судебную расправу¹.

Крестьяне обращались за помощью к своим прежним хозяевам – церковным крепостникам, которые выдавали им ссуды на кабальных условиях. После упразднения Коллегии Экономии в 1783 г. и подчинявшихся ей органов управления бывшими церковными имениями, экономические крестьяне были полностью уравнены в правах с государственными. В Сибири экономические крестьяне, как отдельная категория населения, отмечены ревизией V (1795 г.), а в материалах VI (1811 г.) отдельных сведения о них не имелось, т.е. в начале XIX века экономические крестьяне окончательно слились с государственными².

Секуляризация земель Тобольского архиерейского дома, лишившая его экономической независимости, и упразднение епархии до епископии, лишавшее политического влияния, безусловно, носили отрицательные черты. Недовольна реформой оказалась в большей степени, конечно же, высшая иерархия, которая упорно ссылалась на традиционные права и привилегии. Вообще говоря, у них не было причин жаловаться, так как правительство назначало им жалованье, нередко превышавшее их прежние доходы, были оставлены небольшие владения для собственного содержания. В результате секуляризации церковных владений и сокращения штатов, архиерейский аппарат в ходе этого процесса мог обновиться, монастыри освободились от тяжелого бремени хозяйственных забот и могли заняться своим прямым предназначением.

Реформа 1764 года была полезна для церковных учреждений, только до конца не продумана, как и многие реформы XVIII века. Государство вновь упустило из-под своего контроля приобретение земель, угодий, рыбных ловель Тобольским архиерейским домом. Причем, оно само отдавало отобранные владения и имущества по прежнему их ведомству, тем самым, возвращая ему экономическую независимость. За архиерейским домом числилось движимое и недвижимое имущество, заводы и т.д.

¹ Громыко М. М. Западная Сибирь С. 62.

² Кабузан В. М., Троицкий С. М. Движение населения Сибири Таб. 5.